

Благотворительность и меценатство в российской провинции на рубеже XIX–XX веков

Гуркина Нина Константиновна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры государственного и муниципального управления
Доктор исторических наук, профессор
nina-gurkina@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье на материалах губерний Европейского Севера рассматриваются особенности, основные направления и формы благотворительной деятельности в российской провинции. Особое внимание уделяется характеристике участия в благотворительной работе различных социальных страт провинциального общества и роли отдельных благотворителей и меценатов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

благотворительность, меценатство, социальное попечение, народное образование, духовенство, интеллигенция, купечество

Gurkina N. K.

Charity and Philanthropy in the Russian Provinces at the Turn of XIX–XX Centuries

Gurkina Nina Konstantinovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Professor of the Chair of the State and Municipal Management
Doctor of Science (History), Professor
nina-gurkina@yandex.ru

ABSTRACT

In article on materials of provinces of the European North discusses the features of the main directions and forms of charity in the Russian province. Special attention is paid to the characteristic of participation in charitable work various social a level of provincial society and a role of certain philanthropists and patrons.

KEYWORDS

charity, philanthropy, social welfare, public education, clergy, intelligentsia, merchants

История благотворительности и меценатства получила основательное освещение в трудах дореволюционного периода, в которых содержится не только значительный фактический материал, но и теоретические положения, позволяющие осмыслить основные составляющие этой формы деятельности российского общества [4; 8; 14; 20]. С конца 80-х годов прошлого века начался новый этап интенсивного изучения темы — и не только историками, но и культурологами, социологами, юристами, психологами в связи с несомненной социально-практической значимостью проблемы.

В исторических работах рассмотрены многие ее аспекты — меценатство и художественная культура России, благотворительность в народном образовании, в социальном попечении, благотворительная деятельность царской семьи [2; 3; 13; 17; 18; 27] и т. д. Значительная часть исследований посвящена истории благотворительности в столицах, знаменитым меценатам и благотворителям, таким как Третьяковы, Морозовы, Прохоровы, Мамонтовы, Шеллапутин, Сытин и др. В тени

их зачастую оказываются тысячи менее известных благотворителей, а также широкая и многообразная благотворительная деятельность в российской провинции. О провинциальных благотворителях и меценатах чаще всего рассказывается или упоминается в обобщающих исследованиях, посвященных истории благотворительности, медицины, образования, церкви в России [1; 11; 19; 22; 24; 25; 26]. Об активном участии в благотворительной и культурно-просветительной работе в провинции различных социальных групп и отдельных личностей сообщают исследователи купечества, духовенства, интеллигенции, многочисленные краеведы [5; 7; 11; 15; 21]. Не претендуя на полноту освещения проблемы, остановимся на основных направлениях, формах и особенностях благотворительной работы в провинциальной России. Не упуская из виду контуры общероссийской ситуации, сосредоточим основное внимание на губерниях Европейского Севера (ныне — Архангельская, Вологодская, Мурманская области, республики Карелия и Коми) — типичном провинциальном регионе страны.

На рубеже XIX–XX вв. благотворительность в России приобрела широкий размах и многообразные и самобытные формы. Благотворительность в дореволюционный период фактически заменяла систему социального попечения: лишь 25% бюджета учреждений общественного призрения составляли средства казны, земств, городов и сословных обществ, 75% — это добровольные пожертвования [26, с. 381]. В 1896 г. из 3555 благотворительных учреждений 1091 располагались в Санкт-Петербурге и Москве, 2464 — в губерниях [23, прил.]. В 1909 г. был создан «Всероссийский союз учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному призрению», дважды — в 1910 и 1914 гг. собиравший общероссийские съезды деятелей благотворительности [26, с. 381]. По данным 1902 г. в России было 11 040 благотворительных учреждений, относящихся к различным ведомствам [26, с. 382].

В конце века в Вологодской губернии насчитывалось 40 благотворительных учреждений, в Олонецкой — 11, в Архангельской — 13. В начале века их количество заметно возросло, в 1913 г. в Вологодской губернии — 51, в Олонецкой — 17, в Архангельской — более 30 [23, прил., 11]. Значительная часть благотворительных заведений в провинции существовала в качестве региональных отделений общероссийских полугосударственных полублагодетельных организаций, находящихся под покровительством членов царской семьи. Только в Ведомстве учреждений императрицы Марии насчитывалось в 1902 г. 803 благотворительных учреждения, в том числе 329 приютов для детей, 47 больниц и лечебниц, 44 школы для слепых и глухонемых, 55 домов призрения и др. [18, с. 13]. Сеть местных комитетов имели также Российское общество Красного Креста, Попечительство о домах трудолюбия и работных домах и другие организации. Созданное в 1895 г. под покровительством императрицы Александры Федоровны Попечительство о домах трудолюбия уже в 1906 г. насчитывало 240 организаций, которые содержали 677 учреждений, среди них 268 домов трудолюбия, 23 лечебных и санитарных учреждений, 66 образовательных учреждений, 78 заведений предупредительного характера — учебно-практические мастерские, посреднические конторы по предоставлению работы [18, с. 17]. Практически во всех губерниях в годы Первой мировой войны были организованы местные отделения комитетов Елизаветы Федоровны, Марии Павловны, Татьянинского, Ольгинского и Романовского, занимавшиеся помощью семьям воинов, детям, беженцам и раненым.

В дореволюционной России отсутствовала единая система управления призрением и другими направлениями социальной работы, были пробелы в законодательстве, что неизбежно приводило к появлению слабых мест, которые власть стремилась заполнить созданием специальных организаций под эгидой императорской семьи, решая таким образом еще и проблемы инициирования местной инициативы и укрепления авторитета монархии. Благотворительность во всех ее формах и проявлениях поддерживалась светскими и духовными властями, учитывалась при

награждении орденами и медалями, при присвоении званий потомственных и почетных личных граждан и т. д.

Региональные власти, активно участвуя в работе общероссийских организаций, в свою очередь, поддерживали и инициировали благотворительную деятельность на местах. Членами многих благотворительных обществ, лично принимающими участие в их работе и оказывающими им большую материальную помощь, были первые лица губерний — губернаторы, епархиальные архиереи, крупные чиновники — вице-губернаторы, директора народных училищ, председатели земских управ и т. д.

Вологодский губернатор А. А. Ладыженский, в частности, был только председателем: вологодских отделений Российского общества Красного Креста, Попечительства императрицы Марии о слепых, губернского попечительства о детских приютах, правления общества вспомоществования нуждающимся ученицам Вологодской Мариинской гимназии. Директор народных училищ Архангельской губернии А. А. Острогский возглавлял общество вспомоществования нуждающимся учащимся Архангельского технического училища, был членом правления общества вспомоществования учащимся Архангельской учительской семинарии, мужской и женской гимназий, членом Архангельского попечительства детских приютов и т. д. Архангельский губернатор А. П. Энгельгардт, будучи попечителем Воскресенской церковно-приходской школы, ежегодно доплачивал учительнице школы 60 руб. к получаемым ею 120 руб. от церкви. Олонецкий губернатор Н. В. Протасьев стал инициатором открытия в Петрозаводске приюта для мальчиков-сирот (впоследствии Протасьевского) [9, с. 84–86]. Архангельский губернатор И. В. Сосновский, председатель окружного суда А. Г. Пресняков, городской голова Я. И. Лейцингер стали членами созданного в 1910 г. в Архангельске Общества покровительства лицам, освобожденным из мест заключения, оказывающего также помощь заключенным и их семьям [11, с. 170] и т. д.

Благотворительной деятельностью занимались также супруги высших губернских чиновников. Своей активностью выделяется А. В. Протасьева, которая была председателем Петрозаводского благотворительного общества, комитета по управлению земским приютом «Ясли» и попечительского совета Свято-Петровской общины сестер милосердия, попечительницей Мариинской женской гимназии, Николаевского приюта для девочек, Протасьевского приюта для мальчиков, товарищем председателя Олонецкого губернского управления Российского общества Красного Креста и т. д. [16, с. 83]. Примеру руководства следовали уездные чиновники.

Развитию благотворительной деятельности способствовала соответствующая духовная атмосфера в губерниях. Идеи благотворительности, помощи ближним пропагандировались в местной периодической печати, особенно епархиальной. В прессе была представлена разносторонняя деятельность всех благотворительных организаций региона — местных и общероссийских, сообщалось обо всех случаях пожертвований, другой помощи приютам, богадельням, школам, больницам, публиковались подробные ежегодные отчеты о деятельности благотворительных обществ и организаций (иногда отдельными изданиями с точными суммами прихода и расхода), сообщались имена не только тех, кто сделал крупные взносы (кстати, крупные жертвователи иногда оставались анонимными), но и отдавших на благое дело очень скромные суммы. Рассказывалось в губернских газетах также о любительских спектаклях, концертах, музыкальных и литературных вечерах, устраивавшихся с благотворительными целями. Активное участие в благотворительных акциях, как в школьных, так и городских, принимали учащиеся различных учебных заведений, которые с детства видели и понимали их значение. В школах и приютах обязательно поминали в молитвах своих заведателей и попечителей.

Особое внимание развитию благотворительности в епархиях уделяла церковь, рассматривая ее не только как способ материального обеспечения своих проектов

(строительство и содержание храмов, устройство церковных школ, приютов, библиотек и т. д.), но как важную форму повышения нравственного уровня прихожан. Епископы северных епархий были не только крупными жертвователями на благотворительность, но и обращались (лично и через прессу) к верующим с призывом помнить о бедных, нуждающихся, жаждущих. «Христиане забывают, как надо проводить рождественские дни», — писал олонецкий епископ Назарий, сам отправлявшийся в христианские праздники в тюрьму и богадельни. Архангельский епископ Иоанникий приводил с собой в тюрьму высокое местное начальство и архиерейский хор, устраивал для заключенных обеды, выступал перед ними с поучениями. Им же были пожертвованы 4000 руб. на стипендии детям бедных псаломщиков, обучающимся в женском епархиальном и духовном училищах [11, с. 86, 87] и т. д. При посещении приходов епископы обращались к жителям, прежде всего к имущим, убеждая их строить и открывать храмы, школы, больницы и приюты.

Создание богаделен и всемерная помощь церквям и монастырям являлись одним из главных благотворительных деяний провинциального купечества. 200 000 руб. оставил в распоряжении Соловецкого монастыря архангельский купец А. В. Ананьин, завещав похоронить себя на его территории. 100 000 руб. Архангельской епархии (распределили между 82 храмами) и 100 000 на устройство дома трудолюбия завещал купец П. П. Амосов. Организатор Северодвинского речного пароходства и крупнейший торговец хлебом А. В. Булычев выделил 200 000 руб. для строительства и содержания богадельни в Архангельске, основал Крестовоздвиженский женский монастырь в Вологодской епархии, крупные суммы передал Соловецкому монастырю и на строительство нескольких церквей [21, с. 392–394] и т. д. Большинство исследователей (вслед за П. А. Бурышкиным) считают одним из наиболее важных побудительных мотивов купеческой благотворительности повышенную религиозность этого сословия, особенно первого поколения той или иной династии.

Большую благотворительную работу в епархиях проводили монастыри, оказывая материальную поддержку духовным учебным заведениям, устраивая школы и богадельни. Современников поражал размах деятельности Трифоно-Печенгского монастыря Архангельской епархии. Монастырь, имевший образцовое хозяйство — фермы, огороды, заводы, мастерские, дорожную сеть, водопровод, телефон — содержал школу для детей и взрослых «трудников», больницу и библиотеку [11, с. 89].

Благотворительная деятельность была важной составной частью крупных религиозных обществ, возникших на Севере на рубеже XIX–XX вв: Вологодского православного братства Всемилового Спаса, Архангельского Беломорско-карельского братства святого архангела Михаила, Олонецкого Александро-Свирского, Велико-Устюгского Стефано-Прокопьевского. Общества занимались также культурно-просветительской работой, открывая школы и библиотеки, оказывая материальную помощь священнослужителям и учителям церковных школ, издавая православную литературу. Почетными членами Архангельского братства были епископ Иоанникий, внесший в его фонд 5 тысяч рублей и привлекий к ежегодным отчислениям местные монастыри, Иоанн Кронштадтский, губернатор И. В. Сосновский, директор народных училищ А. А. Острогский [11, с. 106].

Организацией благотворительности в приходах занимались церковно-приходские попечительства, приходские братства, открывшиеся в этот период во многих уездах северных епархий. «В то время, как в наших прославленных центрах промышленности и торговли, гордо претендующих на высокое и почетное звание рассадников культуры и просвещения, увеличивается нравственная распущенность, на „севере диком“, в далеких захолустьях религиозно-нравственная жизнь народа начинает вспыхивать ярким светом истинно-христианского благочестия и просвещения», — писал в 1902 г. «Церковный вестник» о Воскресенском приходском братстве г. Архангельска. В Уставе братства не только провозглашалась цель его

создания — религиозно-нравственная, просветительная и благотворительная деятельность, но и разъяснялись конкретные задачи и средства их выполнения: добиться, чтобы «никого в приходе не было неграмотного, беспомощного, нуждающегося», для этого — не подавать милостыню, а любого просящего ее расспросить о нуждах, побывать у него дома, помочь деньгами, устройством на работу и т. д., проследить, чтобы все дети в приходе учились, выявить все бедные семьи и организовать шефство над ними состоятельных прихожан. Организатором братства стал настоятель церкви священник с академическим образованием М. И. Попов [11, с. 170].

Одним из зачинателей такой конкретной и адресной благотворительной помощи на новых принципах — «приход для прихода» стал священник Иоанно-Предтеченской церкви Вологды В. А. Смирнов. Созданное им братство провозгласило своей целью оказание «духовно-нравственной, денежной и материальной помощи бедным Предтеченского прихода». Для утверждения Устава братства (после отказа местного начальства) потребовалась поездка прихожанина П. П. Матафтина в Святейший Синод. Средства, собранные состоятельными прихожанами прихода, раздавались прихожанам нуждающимся на пособия детям, обучающимся в школе, на лечение больных, питание, одежду, даже на приданое бедным невестам, дарились подарки к Пасхе (одному бедному прихожанину была куплена лошадь) и т. д. Врач А. Чернавский — прихожанин Вологодской Благовещенской церкви — бесплатно оказывал медицинскую помощь беднякам прихода [11, с. 171].

Под влиянием деятельности таких благотворительных приходских обществ, как Предтеченское, Владимирское и Благовещенское в Вологде, Воскресенское в Архангельске, Троицкое в Мезени и других, многие церковно-приходские попечительства, заботившиеся часто только об устройстве и содержании храмов, стали ориентироваться на широкую благотворительную работу в приходе. В 1910 г. был создан приходской совет при Онежском соборе, который разрабатывал программу «уничтожения нищенства в г. Онеге». «Это итог моего пятидесятилетнего пастырского служения в приходе», — писал епископу священник Вельского уезда Вологодской епархии М. Мальцев, обращаясь с просьбой об утверждении устава богадельни, на которую он скопил 4000 руб. [12, с. 196] и т. д.

Членами братств и попечительств были священнослужители, купцы, промышленники, чиновники, представители интеллигенции. Духовенство северных епархий вело большую работу по привлечению к деятельности благотворительных организаций наиболее состоятельных слоев населения. Именно в распространении идей благотворительности — «действенного христианства» и в организации ее в различных формах — основная заслуга духовенства и интеллигенции, часто ограниченных в личных средствах для оказания существенной материальной помощи нуждающимся прихожанам. Очень важную роль в организации благотворительной деятельности играли конкретные люди — деятельные, порядочные, обладающие большим нравственным авторитетом священники, учителя, чиновники, врачи.

Медицинская интеллигенция занималась благотворением также в рамках своей профессиональной деятельности. В губернских городах существовали лечебницы отделений Красного Креста, обществ врачей, где городские медики вели бесплатный амбулаторный прием больных, оказывали хирургическую и другую медицинскую помощь пациентам, находящимся на излечении в стационаре. При Архангельской больнице с 1906 г. существовало благотворительное общество, целью которого была «материальная и нравственная помощь бедным больным и роженицам», а также членам их семей. Учредили общество врачи А. Е. Попов (председательницей была его жена Е. Е. Попова), А. А. Ануфриев, Н. Ф. Мефодиев, С. Ф. Гренков и другие вместе с супругами. Единовременные и ежемесячные пособия общества получили в 1911 г. 558 человек, под покровительство общества

было принято 27 детей (10 устроили в приют), для больных провели 6 елок, в пользу больных и учащихся фельдшерско-акушерской школы были устроены базары, спектакли и лотереи [11, с. 172].

Благотворительная работа в губерниях была тесно связана с культурно-просветительной (у многих обществ было несколько направлений деятельности), главным идейным вдохновителем и организатором которой была интеллигенция. Из 969 членов Вологодского губернского комитета Попечительства о народной трезвости в 1906 г. 506 составляли духовенство и учителя. «Участковыми попечителями в городах были интеллигентные лица различных профессий, а в уездах преимущественно учителя и священники», — отмечалось в «Обзоре Архангельской губернии» за 1902 г. [12, с. 183]. Культурно-просветительная работа в губерниях, как и благотворительная, финансировалась из многих источников, среди которых значительное место занимали членские взносы и пожертвования. Благодаря меценатам, среди которых были как крупные предприниматели, чиновники высокого уровня, так и обычные жители региона разных сословий и профессий, в крае открывались многочисленные библиотеки, воскресные школы, музеи. В начале XX в. в Архангельске существовали губернский публичный музей (в списке жертвователей на него 90 представителей интеллигенции — от губернатора до сельских учителей, священников и псаломщиков), домик-музей Петра I, церковное древнехранилище, Рыбопромышленный музей, в Петрозаводске — губернский промышленный и историко-этнографический музей, музей при Александровском заводе, в Вологде — дом-музей Петра I, церковное древнехранилище, музеи — кустарных промыслов, естественно-исторический и бытовой.

Центрами культурно-просветительной работы в губернских городах стали в начале XX в. Народные дома, построенные на пожертвования. В Вологде строительством Народного (Пушкинского) дома занималось общество «Помощь», созданное учителем городского училища Х. И. Пахолковым, чиновником Н. Д. Кашиным, священником И. Костровым, преподавателем реального училища В. Я. Масленниковым и купцом И. И. Соколовым. В обществе, распространившем свою деятельность на всю Вологодскую губернию, было несколько попечительств (отделений): бесплатной библиотеки народных чтений, народных развлечений, Пушкинских общеобразовательных чтений, внешкольного образования в губернии, о бедных и беззащитных детях [12, с. 185].

С ростом числа образовательных учреждений в России увеличилось число учащихся из бедных слоев населения. В 1897 г. Министерство внутренних дел утвердило Нормальный устав общества вспомоществования нуждающимся учащимся. «Обеспечение нуждающихся учащихся и учащихся» стало в начале века уже отдельным и наиболее важным направлением благотворительной помощи по всей стране [10, с. 249]. В 1900 г. из 42 благотворительных организаций в Вологодской губернии 13 — Общества вспомоществования учащимся [12, с. 196]. Организаторами таких обществ, как правило, были учителя или деятели народного образования, участвовали в их работе широкие слои населения — интеллигенция, купечество, крестьянство.

Традиции поддержки развития образования сложились в губерниях значительно раньше. Во многом благодаря материальной помощи предпринимателей развивалась на рубеже веков церковно-приходская школа. Одна из первых в Архангельске церковных школ открылась благодаря протоиерею М. И. Сибирцеву, убедившему купца В. С. Кочнева выстроить двухэтажное школьное здание, чтобы добрым делом ознаменовать посещение города великим князем Владимиром Александровичем. Вологодским купцом В. И. Грачевым было построено двухэтажное здание второклассной церковной школы (готовила учителей для школ грамотности) в с. Шельгино с баней, каретником, погребом, сараем, коровником. На открытии школы в 1900 г. присутствовали вице-губернатор, уездный предводитель дворянства,

городской голова и др. Почетный попечитель церковных школ Вытегорского уезда Вологодской губернии городской голова и коммерсант А. Ф. Лопарев не только содержал с 1885 по 1897 гг. церковно-приходскую школу, преобразованную во второклассную (учительскую), но и построил для нее двухэтажное здание, а также отдельные здания — для школы грамоты, для столярной мастерской и квартир учителей [11, с. 100] и т. д.

Общество вспомоществования нуждающимся ученикам Александровского реального училища в Вологде открылось уже в 1880 г., такое же в Вологодской мужской гимназии — в 1885 г., в Мариинской женской — в 1889 г. и др. Вологодские купцы, помогавшие в XIX в. в основном развитию начальной школы, на рубеже веков активно поддерживают общеобразовательную среднюю школу, профессиональные учебные заведения — светские и духовные. Средняя школа стала к этому времени «своей»: в ней обучались купеческие дети и внуки. Своей благотворительностью на ниве просвещения выделялись Т. Е. Колесников, Д. С. Пермяков, Н. А. Волков, известный всей стране Х. С. Леденцов и другие [15, с. 42, 45, 48, 56].

Представители предпринимательских кругов и члены их семей часто являлись попечителями различных учебных заведений (иногда нескольких, как Т. Е. Колесников), принимая деятельное участие в их создании и развитии, оказывая регулярно им существенную материальную помощь. Более 20 лет была попечительницей женского приходского училища жена вологодского городского головы А. П. Волкова [15, с. 46]. По ходатайству начальницы попечителем открывшейся в Петрозаводске учительской женской семинарии был утвержден директор Онежского пароходства и Петрозаводского коммерческого банка В. Д. Лысаков [11, с. 60] и т. д.

В начале века общества помощи неимущим учащимся и учителям существовали во всех губернских городах, в большинстве — уездных, в некоторых селах, практически при всех средних общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях — светских и духовных, при многих начальных училищах. Число подобных организаций росло из года в год, значительно увеличивалась численность их членов. Созданное в 1902 г. общество нуждающимся воспитанницам Усть-Сысольской женской гимназии объединило 36 человек, в 1915 г. в него входило уже 126 членов [12, с. 197]. Средства обществ вспомоществования собирались за счет членских взносов, пожертвований, доходов от благотворительных спектаклей и концертов и использовались на пособия бедным учащимся, оплату общежития и квартиры, учебы, учебников, одежды, лечения и питания, проезда домой на каникулы и т. п. Благотворительные вечера устраивались также в пользу студентов высших учебных заведений — уроженцев региона.

Благотворительная деятельность в российской провинции в конце XIX — начале XX вв. была масштабной и многообразной, развиваясь как в рамках общероссийских организаций, так и благодаря местной инициативе. Соответствующая духовная атмосфера в губерниях создавалась широкой гласностью, личным участием в благотворительной работе высшего чиновничества, активной деятельностью представителей духовенства и интеллигенции, ставших направляющей и вдохновляющей силой широкой благотворительной и культурной работы в провинции. Провинциальное купечество, традиционно поддерживающее церковь и неимущие слои населения, на рубеже веков подключилось к одному из главных направлений благотворительной работы в регионе — всесторонней помощи учащимся и образованию в целом.

Литература

1. *Антология социальной работы*. Т. 1. История социальной помощи в России. М., 1994.
2. *Афанасьев В. Г., Соколов А. Р. Благотворительность в России. Историографические аспекты проблемы*. СПб., 1998.

3. *Бадя Л. В.* Благотворительность и меценатство в России: Краткий исторический очерк. М., 1993.
4. *Благотворительная Россия.* История государственной, общественной и частной благотворительности в России. СПб., 1901.
5. *Бойко В. П.* Томское купечество в конце XVIII–XIX вв. Из истории формирования сибирской буржуазии. Томск, 1996.
6. *Боханов А. Н.* Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989.
7. *Бурышкин П. А.* Москва купеческая. М., 1991.
8. *Гогель С.* Объединение и взаимодействие частной и общественной благотворительности. СПб., 1908.
9. *Гуркина Н. К.* Высшее чиновничество в социально-культурном развитии Европейского Севера России на рубеже XIX–XX вв. // *Культура и социальное управление.* СПб., 2009.
10. *Гуркина Н. К.* Опыт участия предпринимателей в образовательных проектах в дореволюционной России // *Государство и бизнес. Вопросы теории и практики: моделирование, менеджмент, финансы.* СПб., 2012.
11. *Гуркина Н. К.* Интеллигенция Европейского Севера России в конце XIX — начале XX веков. СПб., 1998.
12. *Гуркина Н. К.* Провинциальный учитель в дореволюционной России. СПб., 2014.
13. *Думова Н. Г.* Московские меценаты. М., 1992.
14. *Ильинский В.* Благотворительность в России: История, настоящее положение и задачи. СПб., 1908.
15. *Козина Г. Н.* Вологодское купечество и школа (XVIII — начало XX века) // *Вологда. Краеведческий альманах.* Вып. 4. Вологда, 2003.
16. *Кораблев Н. А., Мошина Т. А.* Олонецкие губернаторы: библиографический справочник. Петрозаводск, 2006.
17. *Лопухина Е.* Самые знаменитые меценаты России. М., 2003.
18. *Матвеева Н. Л.* Благотворительность и императорская семья в годы Первой мировой войны. М., 2004.
19. *Медицина России в годы войны и мира.* Новые документы и исследования. СПб., 2011.
20. *Общественное и частное призрение в России.* СПб., 1907.
21. *Овсянкин Е. И.* Архангельск купеческий. Архангельск, 2000.
22. *Павлова И. П.* Социальное попечение в России в конце XIX — начале XX века. Красноярск, 2003.
23. *Россия: Энциклопедический словарь.* Л., 1991.
24. *Синова И. В.* «Если вы хотите спасти человечество — начинайте с детей» // *Родина.* 2013. № 2.
25. *Соколов А. Р.* Благотворительность в народном образовании и ее роль в трансформации российского общества. СПб., 2006.
26. *Ульянова Г. Н.* Благотворительность и общественное призрение // *Россия. 1913 год.* Статистико-документальный справочник. СПб., 1995.
27. *Щапов Я. Н.* Благотворительность в дореволюционной России: национальный опыт и вклад в цивилизацию // *Россия в XX веке. Историки спорят.* М., 1994.

References

1. *Anthology of social work. V.1. History of the social help in Russia* [Antologiya sotsial'noi raboty. T. 1. Istoriya sotsial'noi pomoshchi v Rossii]. М., 1994. (rus)
2. *Afanasyev V.G., Sokolov A.R. Charity in Russia. Historiographic aspects of a problem* [Blagotvoritel'nost' v Rossii. Istoriograficheskie aspekty problem]. SPb., 1998. (rus)
3. *Badya L.V. Charity and patronage in Russia: Short historical sketch* [Blagotvoritel'nost' i metsenatstvo v Rossii: Kratkii istoricheskii ocherk]. М., 1993. (rus)
4. *Charitable Russia. History of the state, public and private charity in Russia* [Blagotvoritel'naya Rossiya. Istoriya gosudarstvennoi, obshchestvennoi i chastnoi blagotvoritel'nosti v Rossii]. SPb., 1901. (rus)
5. *Boyko V.P. The Tomsk merchants at the end of the 18–19th centuries. From history of formation of the Siberian bourgeoisie* [Tomskoe kupechestvo v kontse XVIII–XIX vv. Iz istorii formirovaniya sibirskoi burzhuazii]. Tomsk, 1996. (rus)
6. *Bokhanov A.N. Collectors and patrons in Russia* [Kolleksionery i metsenaty v Rossii]. М., 1989. (rus)

7. Buryshkin P.A. *Moscow merchant* [Moskva kupecheskaya]. M., 1991.
8. Gogel S. *Association and interaction of private and public charity* [Ob"edinenie i vzaimodeistvie chastnoi i obshchestvennoi blagotvoritel'nosti]. SPb., 1908. (rus)
9. Gurkina N.K. *The highest officials in welfare development of the European North of Russia at a boundary of the 19–20th centuries* [Vysshee chinovnichestvo v sotsial'no-kul'turnom razvitii Evropeiskogo Severa Rossii na rubezhe XIX–XX vv.] // Culture and social management [Kul'tura i sotsial'noe upravlenie]. SPb., 2009. (rus)
10. Gurkina N.K. *Experience of participation of businessmen in educational projects in pre-revolutionary Russia* [Opyt uchastiya predprinimatelei v obrazovatel'nykh proektakh v dorevolutsionnoi Rossii] // State and business. Questions of the theory and practice: modeling, management, finance [Gosudarstvo i biznes. Voprosy teorii i praktiki: modelirovanie, menedzhment, finansy]. SPb., 2012. (rus)
11. Gurkina N.K. *The intellectuals of the European North of Russia at the end of XIX — the beginning of the XX centuries* [Intelligentsiya Evropeiskogo Severa Rossii v kontse XIX — nachale XX vekov]. SPb., 1998. (rus)
12. Gurkina N.K. *The provincial teacher in pre-revolutionary Russia* [Provintsial'nyi uchitel' v dorevolutsionnoi Rossii]. SPb., 2014. (rus)
13. Dumova N.G. *Moscow patrons* [Moskovskie metsenaty]. M., 1992. (rus)
14. Ilyinsky V. *Charity in Russia: History, present provision and tasks* [Blagotvoritel'nost' v Rossii: Istoriya, nastoyashchee polozhenie i zadachi]. SPb., 1908. (rus)
15. Kozina G.N. *The Vologda merchants and school (XVIII — the beginning of the XX century)* [Vologodskoe kupechestvo i shkola (XVIII — nachalo XX veka)] // Vologda. Local history almanac. Issue 4 [Vologda. Kraevedcheskii al'manakh. Vyp. 4.]. Vologda, 2003. (rus)
16. Korabiev N.A., Moshina T.A. *Olonets governors: bibliographic reference book* [Olonetskie gubernatory: bibliograficheskii spravochnik]. Petrozavodsk, 2006. (rus)
17. Lopukhina E. *The best-known patrons of Russia* [Samye znamenitye metsenaty Rossii]. M., 2003. (rus)
18. Matveeva N.L. *Charity and an imperial family in the years of World War I* [Blagotvoritel'nost' i imperatorskaya sem'ya v gody Pervoi mirovoi voiny]. M., 2004. (rus)
19. *Medicine of Russia in the years of war and peace. New documents and researches* [Meditsina Rossii v gody voiny i mira. Novye dokumenty i issledovaniya]. SPb., 2011. (rus)
20. *Public and private contempt in Russia* [Obshchestvennoe i chastnoe prizrenie v Rossii]. SPb., 1907. (rus)
21. Ovsyankin E.I. *Arkhangelsk merchant* [Arkhangel'sk kupecheskii]. Arkhangelsk, 2000. (rus)
22. Pavlova I.P. *Social care in Russia at the end of XIX — the beginning of the XX century* [Sotsial'noe popechenie v Rossii v kontse XIX — nachale XX veka]. Krasnoyarsk, 2003. (rus)
23. *Russia: Encyclopedic dictionary* [Rossiya: Entsiklopedicheskii slovar']. L., 1991. (rus)
24. Sinova I.V. "If you want to save mankind — begin with children" [«Esli vy khotite spasti chelovechestvo — nachinaite s detei»] // Homeland [Rodina]. 2013. № 2. (rus)
25. Sokolov A.R. *Charity in national education and its role in transformation of the Russian society* [Blagotvoritel'nost' v narodnom obrazovanii i ee rol' v transformatsii rossiiskogo obshchestva]. SPb., 2006. (rus)
26. Ulyanova G.N. *Charity and public contempt* [Blagotvoritel'nost' i obshchestvennoe prizrenie] // Russia. 1913. Statistic reference book [Rossiya. 1913 god. Statistiko-dokumental'nyi spravochnik]. SPb., 1995. (rus)
27. Shchapov Ya. N. *Charity in pre-revolutionary Russia: national experience and a contribution to a civilization* [Blagotvoritel'nost' v dorevolutsionnoi Rossii: natsional'nyi opyt i vklad v tsivilizatsiyu] // Russia in the XX century. Historians argue [Rossiya v XX veke. Istoriki sporyat]. M., 1994. (rus)